

УДК 341.231.14 (477)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ВЕРХОВНЫЙ СУД УКРАИНЫ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Алена ЧУБЕНКО,

аспирант кафедры государственного строительства
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The article covers actual issues of interaction of European court of human rights and Supreme Court of Ukraine in its activity. Indicates a special role of Supreme Court of Ukraine in implementation of decisions and application of practice of European court of human rights. It is argued that Supreme Court of Ukraine is characterized by growth of Strasbourg court, which, in turn, indicates a significant influence of decisions of European court of human rights on development of legal system of Ukraine in context of European legal tradition. Identified need to improve mechanism of interaction between two mentioned courts, including its legal regulation.

Key words: human rights, protection of human rights, Supreme Court of Ukraine, European court of human rights, decisions of European court of human rights.

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются актуальные проблемы взаимодействия Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Украины. Указывается на особую роль Верховного Суда Украины в реализации решений и применении практики Европейского суда по правам человека. Обосновывается, что работа Верховного Суда Украины характеризуется ростом примеров применения решений Страсбургского суда, что, в свою очередь, свидетельствует о значительном влиянии решений Европейского суда по правам человека на развитие правовой системы Украины в контексте европейской правовой традиции. Определена необходимость совершенствования самого механизма взаимодействия между двумя упомянутыми судами, в том числе и его правовой регламентации.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, Верховный Суд Украины, Европейский суд по правам человека, применение решений Европейского суда по правам человека.

Постановка проблемы. Современный период развития человеческого общества связан с двумя основными противоречиями. С одной стороны, отдельные государства пытаются достигать своей максимальной идентичности, самостоятельности, с другой – наблюдается постепенное сближение правовых систем разных государств через их взаимодействие и взаимопроникновение в ходе международного общения и создания единых правовых пространств в рамках правовой интеграции [10, с. 3]. В украинской правовой науке широко обсуждается вопрос о значении актов международных органов для правовых систем отдельных государств. Особое место в этой дискуссии занимают Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года (далее – ЕКПЧ) и деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года отражает коллективное понимание универсальных моральных и правовых норм для населения всей Европы. Становясь участницами Конвенции, соответствующие страны обязаны обеспечить каждому, кто находится под их юрисдикцией, права, предусмотренные в правовых положениях ЕКПЧ. Поэтому, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основополагающих свобод, Украина признала, что юрисдикция Европейского суда по правам человека является обязательной на территории страны согласно статье 46 Европейской конвенции по вопросам, касающимся толкования Конвенции, применения и всесторонней реализации решений Европейского суда по правам человека органами государственной власти [14, с. 45].

Это означает, что решения Европейского суда по делам против Украины являются обязательными для выполнения Украиной. Одним из аспектов такого выполнения является

приведение законодательства Украины и практики его применения в соответствие с требованиями ЕКПЧ, толкование которых осуществляется Европейским судом.

Актуальность представленной работы в значительной мере обусловлена необходимостью более глубокого исследования основных принципов правового диалога между Европейским судом по правам человека и Верховным Судом Украины (далее – ВСУ), как единственного в стране органа, который наделен правом пересматривать дела в случае установления международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной (ЕСПЧ – в частности), нарушений Украиной международных обязательств при решении дел украинским судом.

Вопрос о важности взаимодействия национальной правовой системы с ЕСПЧ уже давно нашел свое место в исследованиях украинских и зарубежных ученых. Так, значительное количество научных трудов, посвященных праву на обращения лица в Европейский суд по правам человека, вопросу природы решений ЕСПЧ, влияния деятельности Суда на правовую систему Украины, статуса решений ЕСПЧ, как источника права и их выполнения, свидетельствует о том, что довольно часто авторы обращают внимание на деятельность Суда и ее последствия для Украины. В связи с этим необходимо упомянуть работы П. Рабиновича, Д. Терлецкого, С. Шевчука, А. Климович, С. Тагиева, С. Перчаткиной, В. Стефанюка, В. Палиюка, Е. Шишкиной, В. Кампо, А. Погребняка, судьи Европейского суда по правам человека от Украины А. Юджовской и других.

Целью этой статьи является исследование и анализ основных аспектов взаимодействия деятельности Верховного Суда Украины и ЕСПЧ в сфере защиты прав и свобод человека, рассмотрение правовой природы и механизма реализации ВСУ решений Европейского суда по правам человека.

Изложение основного материала. Европейский суд по правам человека был создан еще в 1959 году, но как постоянно действующий орган (так называемый, full-time court) он действует лишь с 1998 года. Именно с тех пор отдельные граждане имеют возможность напрямую обращаться к нему. Эффективно работая уже пятьдесят пять лет, ЕСПЧ вынес более 10 000 судебных решений и тем самым осуществляет контроль за соблюдением прав почти 800 миллионов европейцев в 47 государствах-членах Совета Европы, которые ратифицировали Конвенцию. Эти решения содержат уникальные по своей природе разъяснения, являются обязательными для всех стран-участниц и заставили правотворческие органы многих стран изменить свое законодательство и судебную практику в большом количестве отраслей. Широкая прецедентная практика суда делает Конвенцию мощным живым инструментом для решения новых задач и укрепления верховенства закона и демократии в Европе.

В контексте соблюдения принципов Конституции Украины и Конвенции в 2006 году был принят Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», который стал серьезным шагом в направлении согласования судебных решений, принимаемых в Украине по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, с европейскими стандартами. Согласно положениям вышеупомянутого Закона суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права.

Что же касается порядка ссылки на Конвенцию и практику Суда, Закон определил, что для этого суды должны пользоваться официальным переводом Конвенции на украинском языке. Такой подход является оправданным и понятным, ведь использование оригинального текста создает определенные неудобства в правопонимании.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время вопрос о роли национальных судов в защите прав человека и необходимости продолжения их сотрудничества с ЕСПЧ является чрезвычайно актуальным. С целью активизации их сотрудничества осуществляются регулярные рабочие встречи с представителями высших национальных судов. Ведь совместная ответственность, предусмотренная в Конвенции по правам человека, – это не только ответственность, которая распределяется между Судом и странами-участницами Конвенции, а и ответственность между самими государствами. Верховный Суд Украины за последние годы работы совместно с Европейской комиссией, Советом Европы проводил большое количество международных конференций, форумов, семинаров, осуществлял ведение проектов, связанных с подготовкой судей по Европейской конвенции по правам человека. На таких встречах обсуждаются вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, реформирования Европейского суда по правам человека, исполнения решений ЕСПЧ в отношении Украины, реформирования судебной системы в Украине и приведения ее к современным европейским стандартам, а также сотрудничества Верховного Суда Украины с Европейским судом по правам человека. Делегации ВСУ осуществляют ознакомительные визиты в Совет Европы и посещают Европейский суд по правам человека с целью восприятия положительного европейского опыта по осуществлению структурных реформ судебной системы и совершенствованию правоприменительной практики.

Такая работа призвана углубленно ознакомить судебский корпус с аспектами применения норм Конвенции и решений ЕСПЧ, и вместе с тем укрепить демократическую стабильность, а также предотвратить конфликты в Украине, которые ведут к нарушению прав и свобод человека. Обычно такие программы проводятся не только с участием

судей судов всех уровней, в том числе и Конституционного Суда Украины, а и Министра юстиции и его заместителей, судей Европейского суда по правам человека (как представителя от Украины, так и от других стран), Уполномоченного Верховной Рады по правам человека, Правительственного уполномоченного по делам Европейского суда по правам человека, представителей ведущих высших учебных заведений Украины и т. д.

Как отмечает Д. Терлецкий, Европейский суд по правам человека имеет безусловное влияние на позицию национальных судов в государствах-участниках Совета Европы. С осознанием национальной властью, включая судей, значения Европейского суда по правам человека как своего рода Панъевропейского конституционного суда, она начинает уделять значительно больше внимания Конвенции и прецедентному праву Европейского суда по правам человека. В результате – продуцируется значительно большая готовность применять Конвенцию непосредственно [13, с. 85].

Важно также, чтобы все судьи, как и представители законодательной и исполнительной власти, осознали, что Конвенция – это международный документ прямого действия, и любой гражданин может обратиться в суд с иском о нарушении его прав, предусмотренных Конвенцией; что государственные органы и должностные лица обязаны применять положения Конвенции и протоколов к ней, и что государство несет ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Наши суды обязаны применять в своей деятельности Конвенцию, а судьи – знать ее так же хорошо, как и Конституцию Украины и другие законы государства, ориентироваться на решения ЕСПЧ и учитывать их по тому или иному вопросу во время рассмотрения определенной категории дел [7, с. 8].

Европейская Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод сформировала международную процессуальную систему, тесно связанную с национальными правовыми и процессуальными системами. Будучи международным региональным актом, который закрепляет основополагающие права и свободы, которые имеют гражданский и политический характер, она создала развитый и эффективный региональный механизм защиты прав человека. Это произошло благодаря последовательной деятельности такого органа, как Европейский суд по правам человека, который, так сказать, сделал Конвенцию «живой», постоянно развивая и придавая ей фундаментальный характер и прогрессивное толкование своими прецедентами.

Механизм защиты конвенционных прав возлагает на ЕСПЧ двойную функцию – осуществление индивидуального контроля в случае вынесения решений о нарушении государством – участником Конвенции, того или иного права, а также общую функцию, которая заключается в выработке принципов и стандартов защиты прав человека. В этом и проявляется уникальность Конвенции и деятельности Суда. Они оказывают влияние не только на международные стандарты защиты прав человека, но и на формирование этих стандартов на национальном уровне. Особо следует отметить влияние ЕСПЧ и практики Суда на страны Восточной Европы, конституции которых принимались на основании европейской практики. Очень интересным является то, что влияние ЕСПЧ и Суда уже вышло за рамки Европы, поскольку высшие суды Австралии, Канады, Новой Зеландии, Намибии, Гонконга и Южной Африки ссылались на решения ЕСПЧ, давая толкование собственным национальным актам по правам человека.

В 2010 году Верховной Радой Украины принят Закон Украины «О судоустройстве Украины и статусе судей» [16]. Украинскими учеными не раз отмечалось, что предложенная Законом система судоустройства не отвечает

определенным Конституцией Украины принципам построения системы судов общей юрисдикции, значительно затрудняет доступ граждан к правосудию, содержит существенные угрозы конституционным гарантиям права граждан на судебную защиту, а положения Закона, которые определяют роль и место Верховного Суда Украины в системе судебной власти, не соответствуют установленному статьей 125 Конституции Украины [1] статуса Верховного Суда Украины, как наивысшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции. Согласно данному Закону ВСУ, осуществляя правосудие на началах верховенства права, обеспечивает каждому право на справедливый суд и уважение к другим правам и свободам, гарантированным Конституцией и законами Украины, а также международными договорами, согласие на обязательность которых предусмотрено Верховной Радой Украины [16].

Кроме того, Верховный Суд Украины является единственным в государстве судом, полномочным пересматривать судебные решения национальных судов в случае установления в них Европейским судом по правам человека нарушений международных обязательств государства. Вместе с тем, законодательное ограничение полномочий Верховного Суда Украины в ходе судебной реформы 2010 года не дает ему возможности в полной мере обеспечить выполнение Украиной решений Европейского суда, действительно способствовать распространению использования отечественными судами его практики, а в целом – не дает возможности эффективно внедрять в правовую действительность стандарты Конвенции.

Так, исходя из анализа применения практики ЕСПЧ и соблюдения Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод местными судами Харькова и Харьковской области и апелляционным судом Харьковской области за 2013 год, установлено, что из 37 местных судов Харькова и Харьковской области в 2013 году только 5 местных судов при рассмотрении уголовных дел применяли практику ЕСПЧ. А при рассмотрении гражданских дел 20 местных судов Харькова и Харьковской области применяли практику Европейского суда. Также следует отметить, что чаще всего ссылались на нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод в Дзержинском районном суде, Змиевском, Куляновском и Лозовском, Орджоникидзевском и Изюмском, Киевском, Люботинском, Дергачевском, Чугуевском, Богодуховском. Для того количества дел, которые находятся на рассмотрении в судах города Харькова и Харьковской области, процент такого применения очень мал.

Следует помнить, что Конвенция является частью национального законодательства Украины и подлежит применению наряду с национальным законодательством Украины. При этом на законодательном уровне действует принцип примата норм международного права в случае, если они противоречат нормам национального законодательства Украины. Таким образом, нормы Конвенции должны применяться национальными судами так же, как внутреннее законодательство и как нормы прямого действия.

Бывший председатель ВСУ В. Онопенко неоднократно отмечал, что следствием реализации судебной реформы 2010 года для общества, государства, граждан, правосудия будет существенное увеличение количества обращений граждан в Европейский суд по правам человека и других международных организаций в результате сознательного уклонения государства от выполнения в полном объеме конституционного долга относительно обеспечения прав и свобод человека (в частности, через фактическое отстранение Верховного Суда Украины от осуществления правосудия и лишение его, как высочайшего судебного органа го-

сударства, полномочия «ставить правовую точку» в любом судебном деле, рассмотренном судами низшего уровня).

В отдельных своих постановлениях Верховный Суд подчеркивает необходимость наличия ссылок на Конвенцию и решения Европейского суда по правам человека, которые согласно Закону Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» является источником права и подлежат применению в данном деле [3]. В качестве подтверждения можно вспомнить постановление Верховного Суда Украины «О судебном решении в гражданском деле» [5] и постановление Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о защите достоинства и чести физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица» [6].

Следовательно, решения Европейского суда должны составлять идеологически-правовую (ценностную) основу для осуществления правосудия в Украине. Фактическое закрепление этого положения произошло и в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Украины. По этому поводу есть смысл отметить, что прослеживается связь сущности правовых позиций, сформулированных в решениях Европейского суда, которые имеют общеобязательную природу для практики отечественных судов общей юрисдикции с выводами и решениями Конституционного Суда Украины и Верховного Суда Украины [7, с. 158].

Использование решений Европейского суда по правам человека украинскими судами в дальнейшем может положительно повлиять на качество судебных решений во многих категориях споров. Решения ЕСПЧ фактически способны выполнять роль прецедентов, что делает невозможным появление отчасти диаметрально противоположных решений по очень похожим делам или на разных стадиях процесса.

Однако, возможно, главным препятствием в создании согласованной практики применения украинскими судами решений Европейского суда в подобных делах является отсутствие однозначного подхода в их применении.

Важной и сложной проблемой в вопросах применения украинскими судами практики Европейского суда по правам человека являются соответствующие процедуры и правовые основания. В Онопенко подчеркивает, что механизм такого применения включает два способа: первый – это непосредственное (прямое) применение практики Европейского суда, которое ограничивается нормами Конвенции и решениями Суда, принятыми в отношении Украины; второй – использование в судебной практике украинских судов правовых позиций Европейского суда [11, с. 66].

Кроме этих двух способов, также можно выделить третий, так называемый «отсылочный» способ, при котором лишь вскользь упоминается о наличии определенных европейских стандартов по вопросу, который является предметом спора, не конкретизируя его, то есть без ссылки на конкретные статьи Конвенции и решения ЕСПЧ [12, с. 45].

В этих механизмах особая роль принадлежит Верховному Суду Украины, который не только должен применять практику Европейского суда (как и остальных национальных судов), но и непосредственно участвовать в процедуре исполнения решений Европейского суда.

С другой стороны, даже в случае допуска Высшим специализированным судом жалобы в Верховный Суд, последний не может принять окончательного судебного решения по делу, а может лишь отменить судебные решения, при принятии которых установлено нарушение Конвенции, и направить дело на новое судебное рассмотрение в суд кассационной инстанции. Зато до судебной реформы Верховный Суд имел значительно большие полномочия, которые позволяли ему действительно влиять на исправление

ситуации, констатированной Европейским судом, как нарушение Конвенции, и принимать любое необходимое для этого процессуальное решение.

Проблемы, которые возникают в деятельности отечественных судов при использовании правовых позиций Европейского Суда, свидетельствуют, что именно Верховный Суд должен формировать концептуальные подходы и методы использования судами европейских стандартов, разрабатывать рекомендации относительно правильного и одинакового применения ими при осуществлении правосудия норм Конвенции и практики Европейского суда.

Верховный Суд может это делать, прежде всего, путем использования практики Европейского суда по правам человека при решении конкретных дел всех категорий – административных, хозяйственных, гражданских и уголовных. Хочу отметить, что такая практика получила широкое распространение в деятельности высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции Украины. До недавнего времени эффективным средством обеспечения единства судебной практики было предоставление Верховным Судом разъяснений относительно применения сложных и спорных вопросов действующего законодательства, в том числе с учетом практики Европейского суда.

Учитывая необходимость повышения эффективности применения национальных правовых средств защиты прав человека, насущным видится осуществление нашим государством ряда мер. Прежде всего, законодательного характера, которыми устраняются первопричины нарушений прав человека на базовом уровне. В частности, немедленному устранению подлежат те пробелы, которые существуют в отечественном законодательстве относительно процедуры исполнения решений Европейского суда.

Бесспорно, на законодательном уровне подлежит отмене институт «допуска» высшими специализированными судами жалоб, в том числе в связи с решением Европейского суда, к производству в Верховном Суде [11, с. 67–68].

Приведенные выше примеры относительно особенностей применения положений Конвенции и решений Европейского суда не являются всеобъемлющими и исчерпывающими. Однако они свидетельствуют о том, что суды могут обеспечивать справедливую судебную защиту, направленную на:

- установление баланса между наличием у человека прав и свобод, с одной стороны, и пониманием и соблюдением этих прав государством – с другой;
- осуществление правосудия на таком уровне, который бы гарантировал каждому человеку при определении его гражданских прав и обязанностей, или при выдвигании против него любого уголовного обвинения право на справедливое судебное разбирательство;
- предоставление потерпевшей стороне справедливой сатисфакции;
- поддержку мощного правового потенциала положений Конвенции и решений ЕСПЧ [8, с. 119].

Еще одним проблемным вопросом является следующий: как должна применяться ЕКПЧ при отсутствии соответствующих прецедентных решений ЕСПЧ. Справедливо мнение, что именно Верховный Суд должен взяться за это дело и попытаться найти решение, что будет находиться в одной плоскости с принципами, которые содержатся в прецедентном праве ЕСПЧ. В таком случае решения ЕСПЧ могут стать средством достижения справедливого решения в актах Верховного Суда [10, с. 159].

Поэтому, несмотря на большое количество пробелов и противоречий в действующем законодательстве, видим, что более убедительными и действенными для национальных судов являются обобщение и разъяснения высшего органа в системе судов общей юрисдикции Украины относительно

единообразия и правильности понимания норм и предписаний, в применении которых возникают трудности.

Поскольку положения Европейской конвенции и Протоколов к ней со временем развиваются, конкретизируются и находят надлежащую интерпретацию в решениях Европейского суда по правам человека, то последние имеют существенное влияние на преобразование действующего законодательства, его толкования и применения в повседневной юридической практике. Такое осязаемое влияние решений Европейского суда по правам человека на деятельность национальных правоохранительных органов знаменует собой решительное продвижение по пути включения украинской судебной системы в общеевропейскую систему защиты прав и свобод человека. В этом ракурсе Европейский суд по правам человека, как общеевропейский судебный орган, который решает не только конкретные, тактические задачи по защите прав и свобод человека, но и стратегические задачи нового этапа интеграции и гармонизации систем права и законодательства различных европейских государств. Ведь решения ЕСПЧ выносятся не только для решения дела, находящегося на его рассмотрении, но и, в целом, для сохранения, развития и более глубокого изучения норм Конвенции, для того чтобы таким образом содействовать соблюдению государствами своих обязательств, которые они несут в качестве участников ЕКПЧ.

Во время рабочих встреч представители Совета Европы обращали внимание на ежегодное увеличение количества заявлений наших соотечественников в ЕСПЧ, отметив необходимость осуществления структурных системных реформ в Украине и совершенствовании правоприменительной практики. В свою очередь, представителей делегации от Украины интересовали отдельные вопросы пересмотра дел Верховным Судом Украины в случае установления ЕСПЧ нарушения Украиной международных обязательств при решении дела судом; вопрос единства судебной практики, как составляющей принципа правовой определенности и верховенства права, и роль высшей судебной инстанции в ее обеспечении согласно практики ЕСПЧ; европейские стандарты в сфере дисциплинарной ответственности судей; некоторые аспекты независимости судей, а также пути улучшения правоприменительной практики.

Верховный Суд Украины практически отстранен от возможности исправлять ошибки, допущенные судьями первой и апелляционной инстанций, принимать собственное решение, а значит, – направлять судебную практику в правильное русло. При условии возвращения Верховному Суду Украины соответствующих полномочий количество жалоб из Украины в Европейский суд по правам человека значительно уменьшится.

Как отмечает судья ЕСПЧ от Украины А. Юдковская, децентрализация защиты прав человека, распределение груза такой защиты между Европейским судом по правам человека и национальными судами являются единственным адекватным ответом на те вызовы, с которыми сегодня сталкивается ЕСПЧ, и гарантией эффективного будущего суда и всего механизма защиты прав человека [15, с. 79].

Принятие Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» было, бесспорно, чрезвычайно позитивным шагом на пути к обеспечению и защите прав и свобод человека. Однако исполнение решений ЕСПЧ в Украине имеет все же определенные спорные и проблемные аспекты. Исправление такой ситуации требует усилий как от законодательной, так и от судебной, и исполнительной ветвей власти.

Выводы. Изложенное выше исследование позволяет сделать следующие выводы. Следует отметить, что ЕКПЧ и Протоколы к ней по своей юридической природе явля-

ются обязательным международным правовым договором, который ввел систему наднационального контроля за соблюдением прав человека на уровне правовых систем отдельных государств. И хотя Украина ратифицировала Конвенцию еще в 1997 году, фактически только сейчас происходит активное ознакомление с работой Европейского суда по правам человека.

Последовательное использование решений и правовых позиций Европейского суда по правам человека должно стать эффективным средством совершенствования правовой аргументации национальных судов. Но плодотворное сотрудничество между этими двумя судебными органами не возможно без надлежащего правового оформления механизма взаимодействия ВСУ с Европейским судом по правам человека.

По моему мнению, принятие специального закона или подзаконного нормативно-правового акта, который содержал бы несколько упрощенный порядок доступа населения к ВСУ и четкий порядок использования Конвенции и решений ЕСПЧ в его деятельности значительно оживил бы правовые процессы в этой сфере. В частности, это может быть в форме корректировки в соответствии с европейскими стандартами действующих процессуальных законов (например, Уголовного процессуального кодекса Украины), предоставление Верховному Суду Украины полномочий кассационной инстанции, а гражданам – доступа к ней. Кроме этого, необходимо помнить, что решения ЕСПЧ имеют прецедентную природу, а прецедент не признан источником права в Украине, поэтому и возникают трудности с их реализацией в национальных судах. Конечно, в оригинале судебная реформа должна начинаться с Конституции, но при условии нестабильных политико-правовых процессов в государстве внесения следующих изменений в Конституцию может еще больше дестабилизировать государство.

Дальнейшие исследования в этой области должны помочь ВСУ отойти от чисто иллюстративного характера международно-правовой аргументации в своих актах, что используется главным образом для усиления аргументов, что находятся во внутреннем правопорядке, направить Верховный Суд Украины на путь использования практики ЕСПЧ не только в качестве дополнительной аргументации собственных позиций, но и как основного критерия разъяснения положений законов Украины. Ведь демократия не может эффективно функционировать без верховенства права, а верховенство права не может существовать без уважения к независимой судебной системе как на европейском, так и на национальном уровне.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28.06.1996. – [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины – Режим доступа к ресурсу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. – [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины – Режим доступа к ресурсу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
3. О выполнении решений и применение практики Европейского суда по правам человека: Закон Украины от

23.02.2006 г. № 3477-IV // Ведом. Верхов. Рады Украины. – 2006. – № 30. – № . – Ст. 260.

4. О судебном решении по гражданскому делу: Постановление Верховного Суда Украины № 14 от 18.12.2009 года. – [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа к ресурсу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/v0014700-09>.

5. О судебной практике в делах о защите достоинства и чести физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица: Постановление Верховного Суда Украины от 27.02.2009 № 1. – [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины – Режим доступа к ресурсу : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v_001700-09.

6. Буткевич В.Г. Европейский суд по правам человека и украинское судопроизводство: вопросы взаимодействия / В.Г. Буткевич, В.Т. Маляренко // Вестник Верховного Суда Украины. – 2004. – № 4 (44). – С. 2–8.

7. Киселева Л.В. Решение Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Украины и Верховного Суда Украины в системе права Украины: применения и исполнения // Вестник Академии адвокатуры Украины. – 2013. – № 2 (27). – С. 156–159.

8. Палиук В.П. Практика применения судами Украины Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Палиук В.П. // Юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 115–119.

9. Правовые системы современности: Учебное пособие для магистров права / Отв. ред. Ю.С. Шемшученко. – К.: Изд-во «Юридическая мысль», 2012. – 492 с.

10. Погребняк А.С. Решение Европейского суда по правам человека, как часть национального законодательства / Погребняк А.С. // Актуальные проблемы государства и права. – 2014. – Вып. 71. – С. 154–161.

11. Онопенко В.В. Механизм защиты прав человека в Украине требует существенного усовершенствования: (выступление на Международной конференции) / В.В. Онопенко // Право Украины. – 2011. – № 7. – С. 64–68.

12. Серегина С.Ф. Использование практики Европейского суда по правам человека, как перспективное направление оптимизации конституционного судопроизводства в Украине / Серегина С.Ф. // Вестник Конституционного Суда Украины. – 2005. – № 6. – С. 41–46.

13. Терлецкий Д.С. Конституционный Суд Украины и суды общей юрисдикции и международное право / Д.С. Терлецкий // Актуальные проблемы государства и права. – 2011. – Вып. 61. – С. 85–95.

14. Шевчук С.В. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: практика применения и принципы толкования в контексте современного украинского правопонимания // Практика Европейского суда по правам человека. Решение. Комментарии. – 1999. – № 2.

15. Юдковская А.Ю. Некоторые проблемы применения практики Европейского суда по правам человека в Украине / А.Ю. Юдковская // Право Украины. – 2011. – № 7. – С. 74–79.

16. О судоустройстве Украины и статусе судей: Закон Украины от 07.07.2010 г. № 2453-VI. – [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины. – Режим доступа к ресурсу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>.